

ХРՃՈՒՈՒՆ  
ՋԵԼԵՅՆՈՂՂ  
ԴՐՈՒՆԸ



КЕВИН ХИРН

НЕ ХЕД  
ПРОКЛЯТЫЙ



МОСКВА  
2018

УДК 821.111-312.9  
ББК 84(4Вел)-44  
Х49

Kevin Hearne  
HEXED  
Iron Druid Chronicles. Book 2

Copyright © 2011 by Kevin Hearne

Разработка серии *Андрея Саукова*  
Иллюстрация на переплете и форзацах *Ольги Закис*

**Хирн, Кевин.**  
Х49 Проклятый. Hexed / Кевин Хирн ; [пер. с англ. В. А. Гольдича. И. А. Оганесовой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с. — (Urban Fantasy. Новый Магический Реализм).

ISBN 978-5-04-092580-3

Оказывается, победить бога – не повод почивать на лаврах! Аттикус О’Салливан, последний друид, знает это не понаслышке, как и то, что ласки богини Смерти – испытание не для слабаков. С верным псом Обероном ему придется вновь сражаться – с вакханками, злобными порождениями ада, и со старыми врагами, преследующими друида со времен второй мировой. Плечом к плечу с вампиром, мечтающим убить бога грома, и трикстером-койотом, и стаей оборотней, и ведьмой Хинду. Помогают в этом волшебный меч, защитный талисман и неистребимое чувство юмора. Недругам лучше не стоит испытывать судьбу и мешать им.

УДК 821.111-312.9  
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-092580-3

© В. Гольдич, И. Оганесова, перевод на русский язык, 2018  
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Моему отцу, который  
так и не увидел этих книг в печати,  
однако он покинул нас, зная,  
что его сын осуществил свою мечту*



## **ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ПРОИЗНОШЕНИЮ ИМЕН**

Как и с ирландскими словами в «Преследуемом», я бы не хотел, чтобы мои читатели увидели имена на польском, русском, немецком и ирландском в «Проклятом» и подумали: «Хочу ли я правильно их произносить?» Вовсе нет. Я хочу, чтобы вы получили удовольствие, и если вам нравится, чтобы они звучали в соответствии с любыми старыми канонами, я на вашей стороне. Однако для тех, кто является сторонником точности и желает, чтобы герои произносили их как полагается, я составил простой путеводитель по именам.

### **ИМЕНА ПОЛЬСКОГО КОВЕНА**

В письменном польском есть несколько букв, которые произносятся иначе, чем в английском. Я не стану вдаваться в подробные объяснения, просто доверьтесь мне и примите мою весьма неформальную трактовку — если, конечно, у вас не появится каких-то возражений.

Berta — Берта (это имя звучит так, как пишется, но, обещаю, дальше будет интереснее).

Bogumiła — Богумила (хотя американское сокращение ее имени, Мила, гораздо более понятно).

Kazimiera — Казимира  
Klaudia — Клаудия (тут все просто)  
Malina Sokolowski — Малина Соколовская  
Radomila — Родомила  
Roksana — Роксана  
Waclawa — Вацлава

#### ИРЛАНДСКИЕ ФРАЗЫ

Bean sidhe — баньши  
Dóigh — дой — жечь  
Dún — дун — закрывать или запечатывать  
Freagroidh tu — фрагройту (означает: *ты ответишь*)  
Muchaim — мухем (означает: *уничтожить, погасить*)

#### ИРЛАНДСКОЕ ОРУЖИЕ

Fragarach — Фрагарак, меч, наделенный именем: Отвечающий  
Moralltach — Мораллтак — меч, наделенный именем: Великая Ярость

#### ИРЛАНДСКИЙ БОГ

Goibhniu — Гоибниу (один из богов племени Туата Де Дананн в ирландской мифологии, брат Нуаду, бог-кузнец и пивовар).

## ГЛАВА 1

Как оказалось, стоит тебе убить бога, и у людей мгновенно возникает желание с тобой пообщаться. Паранормальные страховые агенты со специальными полисами защиты жизни для «богоубийц». Шарлатаны, предлагающие доспехи, гарантирующие «защиту от богов» и аренду убежища в других измерениях. Но в особенности другие боги, которые сначала поздравляли меня со столь грандиозным достижением, а потом предупреждали, чтобы я не устраивал подобных шуток с ними, после чего обычно следовали предложения прикончить одного из их конкурентов — естественно, в шутку.

Как только в различных пантеонах стало известно, что я прикончил не одного, а сразу двух представителей Туата де Дананн и отправил более могущественного из них в христианский ад, меня стали посещать владыки, герольды и послы, представлявшие самые разные религии. Все они хотели, чтобы я оставил их в покое, но поссорился с кем-то другим, а если мне удастся поразить бессмертного, который вызвал у них раздражение, меня обещали наградить так, что это превзойдет мои самые дикие мечты, бла-бла-бла.

Подобные посулы на самом деле — это гигантский кусок дерьма, как говорят в Соединенном Королев-

стве. Бригита, кельтская богиня поэзии, огня и кузнечного дела, обещала наградить меня, если я убью Энгуса Ога, но я не видел ее в течение трех недель после того, как Смерть утащила его в ад. Меня посетило множество богов, представлявших другие религии. А из моей собственной? Ничего, если не считать стрекота сверчков.

Японские боги хотели, чтобы я разобрался с китайскими, и наоборот. Старые русские боги пожелали, чтобы я добрался до венгерских. Греки, продемонстрировав противоестественную ненависть к самим себе и междоусобную зависть, мечтали, чтобы я убрал их римские копии. Но самыми странными оказались парни с острова Пасхи, которые попросили, чтобы я поквитался за них с какими-то гнилыми тотемами в районе Сиэтла. Но все — во всяком случае складывалось именно такое впечатление — жаждали, чтобы я убил Тора, как только у меня появится свободное время. Вероятно, мир устал от его интриг.

И первым среди них был мой адвокат Лейф Хелгарсон, старый исландский вампир, который предположительно почитал Тора в давние времена, но так и не рассказал мне, почему теперь питает к нему такую ненависть. Лейф выполнял для меня юридическую работу, а также регулярно проводил со мной спарринги, чтобы я не терял навыков фехтовальщика, и время от времени выпивал бокал моей крови в качестве платы за услуги.

Он ждал меня на крыльце на следующий вечер после Самайна<sup>1</sup>. В Темпе установилась прохладная пого-

---

<sup>1</sup> Кельтский Новый год, празднуется 31 октября.

да, и я пребывал в хорошем настроении, ведь мне было за что благодарить судьбу. В то время как американские дети ходили по домам и выпрашивали сладости по случаю Хэллоуина, я ни на мгновение не забывал про Морриган и Бригиту, когда проводил свои собственные церемонии.

Кроме того, я испытывал волнение, ведь мне предстояло заниматься с ученицей и провести с ней праздничную ночь. Грануаль вернулась из Северной Каролины перед Самайном, и хотя мы почти не покидали рощу Друидов, эта ночь оказалась для меня лучшей за несколько прошедших столетий. Я был единственным оставшимся на земле настоящим друидом, и мысль о том, чтобы создать новую рощу после стольких лет одиночества, наполняла меня надеждой. Вот почему, когда Лейф, сидевший на стуле на моем крыльце, приветствовал меня в момент моего возвращения с работы, я слишком бурно отреагировал — так поступать не следовало.

— Лейф, жуткий ублюдок, как поживаешь, дьявол тебя заберет? — И я широко улыбнулся, останавливая велосипед.

Он приподнял брови и, слегка вздернув свой нордический нос, посмотрел на меня сверху вниз, и тут я сообразил, что он не привык к столь любезному обращению.

— Я не ублюдок, — насмешливо ответил он. — Жуткий — ладно. И хотя со мной все в порядке, — уголок его рта слегка приподнялся, — должен признать, что я не такой бескручинный, как ты.

— Бескручинный? — Я приподнял брови.

В прошлом Лейф просил меня обращать внимание на его поведение, которое показывает, насколько он старше, чем выглядит.

Очевидно, сейчас он не хотел, чтобы его поправляли. Он шумно вздохнул, демонстрируя раздражение. Мне это показалось забавным — ведь он не испытывал необходимости в дыхании.

— Ладно, — сказал он. — Тогда не таким потешным.

— Теперь никто не использует подобные слова, Лейф, за исключением старых пердунов вроде нас. — Я прислонил велосипед к перилам крыльца, поднялся на три ступеньки и уселся рядом с ним. — Тебе следует потратить некоторое время, чтобы научиться не привлекать внимания. Поставь перед собой такую задачу. В последние годы массовая культура меняется гораздо быстрее, чем раньше. Сейчас не Средние века, когда церковь и аристократия изо всех сил старались оставить мир неизменным.

— Ну, хорошо, раз уж ты такой акробат слова, балансирующий на натянутом канате духа времени, просвети меня. Как мне следовало ответить?

— Для начала избавься от слова «хорошо». Теперь его никто не использует. Все говорят: «классно» или «клево».

Лейф нахмурился.

— Но это же неверно с точки зрения грамматики.

— Современным людям плевать на грамматику. Если ты им скажешь, что они используют прилагательное как наречие, они посмотрят на тебя, словно ты превратился в жабу.

— Насколько я понимаю, их образовательная система многое утратила.

— Ты мне будешь рассказывать? Вот что тебе следовало сказать: «Я не такой оголтелый, как ты, Аттикус, и я на расслабоне».

— «На расслабоне»? Это значит, что я в порядке или со мной все клево, верно?

— Все правильно.

— Чушь! — запротестовал Лейф.

— Современный разговорный язык. — Я пожал плечами. — Общайся сам с собой, если хочешь, но, если ты будешь продолжать пользоваться выражениями XIX века, все вокруг будут считать тебя жутким ублюдком.

— Они все равно так думают.

— Из-за того, что ты выходишь из дома только по ночам и сосешь их кровь? — спросил я тонким невинным голоском.

— Совершенно верно, — ответил Лейф, на которого мои насмешки не произвели ни малейшего впечатления.

— Нет, Лейф. — Я с серьезным видом покачал головой. — Они это понимают слишком поздно, если вообще понимают. Люди думают, что ты жуткий, из-за того, как ты разговариваешь и ведешь себя. Они сразу видят, что ты не такой, как они. Поверь мне, дело не в твоей коже цвета двухпроцентного молока. Многие в Долине Солнца боятся рака кожи. Но как только ты открываешь рот, ими овладевает ужас.

— Я же действительно *старый*, Аттикус!

— А я старше тебя более чем на тысячу лет, или ты забыл?

Он вздохнул, уставший старый вампир, который не нуждался в дыхании.

— Нет, не забыл.

— Отлично. Тогда не жалуйся мне, что ты стар. Я провожу время со студентами колледжа, и им даже в голову не приходит, что я не такой, как они. Ребятишки думают, что деньги я получил по наследству или они поступают из трастового фонда, и с удовольствием со мной выпивают.

— Мне тоже очень нравятся учащиеся колледжа. И я бы с удовольствием с ними выпил.

— Нет, Лейф, ты хочешь выпить их *крови*, а не с ними, и они это подсознательно чувствуют, потому что у тебя аура хищника.

Его показное поведение разобиженного мужа, находящегося под башмаком жены, исчезло, и он бросил на меня пристальный взгляд.

— Ты же говорил, что они не способны чувствовать мою ауру, в отличие от тебя.

— Нет, они это делают на бессознательном уровне. И они замечают твою *непохожесть* главным образом из-за того, что ты ведешь себя не так, как должен человек твоего возраста — каким они тебя видят.

— И на сколько я выгляжу?

— Ну... — Я оценивающе на него посмотрел, пытаюсь отыскать морщины. — Я бы сказал, что тебе под сорок.

— Я выгляжу таким старым? Меня обратили, когда мне еще не исполнилось тридцати.

— Тогда жизнь была труднее, — сказал я, пожимая плечами.

— Пожалуй. Мне нужно поговорить с тобой о тех временах, хотя бы на протяжении часа.

— Конечно, — ответил я, закатывая глаза. — Но прежде позволь мне взять песочные часы и надеть отврати-

тельную домашнюю куртку. Ты только себя послушай, Лейф! Ты хочешь не выделяться из толпы или нет? На протяжении часа? Так сейчас никто не говорит.

— А что тут такого?

— Это слишком формально! Тебе следовало просто сказать: «если ты свободен», а еще лучше — «если ты не занят».

— Но мне нравится стихотворный размер звучания «на протяжении часа», а потом я бы...

— Боги преисподней, ты говоришь белым стихом? Тогда нет ничего удивительного, что ты не в состоянии даже полчаса провести с девушкой из женского клуба! Они привыкли болтать со студентами, а не со специалистами по Шекспиру!

«Аттикус? Ты дома?»

Это был мой ирландский волкодав Оберон, который общался со мной напрямую при помощи телепатической связи. Вероятно, он находился по другую сторону двери и слушал нашу беседу. Я попросил Лейфа подождать немного и заговорил с Обероном.

«Да, Оберон. Я дома. Здесь со мной на крыльце Лейф, который ведет себя в полном соответствии со своим возрастом».

«Я знаю, я уловил его запах. Нечто вроде туалетной воды смерти. Однако я не стал гавкать, как ты просил».

«Ты хороший пес. Хочешь посидеть с нами?»

«Конечно!»

«Но я должен тебя предупредить, это может быть скучно. Лейф хочет поговорить, и он выглядит мрачным и нордически холодным. Возможно, у него какая-то эпическая проблема».